

Янь Тин открыл глаза.

Он огляделся. Занавеси были сделаны из жемчужных нитей, пол застелен шёлком, из бронзовой курильницы тонкими струйками поднимался дым. В ряд стояли больше десяти прекрасных женщин, и каждая обладала своим очарованием.

Янь Тин решил, что вселился в императора с гаремом из трёх тысяч красавиц.

Но, разобравшись с сюжетом, он обнаружил, что, как и все остальные в зале, явился сюда на отбор императорских наложниц в качестве кандидатки...

ТЬфу ты. Кандидата.

Если описать этот мир одним предложением:

рано умершая мать, отец, который сам напрашивается на смерть, и он сам, которому вот-вот предстоит умереть от болезни.

Это было государство Юйчжао.

Бестолковый отец прежнего владельца тела был человеком посредственным и ни на что особо не годным, но благодаря тому, что вырос вместе со старым императором, сумел получить необременительную должность чиновника третьего ранга.

Изначально он ничем не отличался от прочих придворных: ни заслуг, ни проступков. Но после внезапной смерти жены его будто подменили. Старый император тянулся к блюду — он поворачивал стол; император поднимал чашу — он отказывался пить; император говорил — он болтал о своём; императорские личные дела — разносил по всему свету.

Старый император терпел, сколько мог, а потом начал понижать его раз за разом. Вскоре высокопоставленный чиновник третьего ранга превратился в чиновника седьмого.

Но и тогда тот не пожелал тихо отсидеться. В разгар ожесточённой борьбы за наследника престола он поддержал старшего принца, заявив, что тот рождён законной императрицей и потому самый что ни на есть законнейший наследник, которому и положено унаследовать трон.

И снова всё пошло не по плану. После смерти старого императора на престол взошёл не старший принц, а презираемый им шестой принц, рождённый наложницей.

Последняя надежда в сердце отца окончательно умерла: с чиновника седьмого ранга его разжаловали до уездного начальника девятого ранга.

После восшествия на престол новый император начал расправляться со сторонниками старшего принца. Бестолковый отец от страха потерял аппетит и сон.

Придворные, желая угодить жестокому новому правителю, один за другим подносили ему красавиц. Но у нового императора оказались чрезвычайно высокие требования: ни одна ему не понравилась, и гарем до сих пор пустовал.

И тут выдающийся ум бестолкового отца снова взял высоту.

Он подумал: раз новый император не интересуется красавицами, может быть, ему нравятся красивые мужчины?

Он тут же начал искать привлекательных юношей, но сколько ни смотрел, все они уступали его собственному сыну Янь Тину.

Правда, сын был болезненным с детства: три шага — задыхался, пять — кашлял, а жизнь в нём поддерживал лишь тысячелетний женьшень. Отправить такого человека к переменчивому и жестокому новому императору — почти наверняка обречь его на дурной конец.

Но из-за всех отцовских выкрутасов семья уже дошла до такой нищеты, что едва могла прокормиться, и денег на женьшень, продлевавший Янь Тину жизнь, больше не было. Раз уж смерть ждала в любом случае, почему бы не рискнуть?

Так прежний Янь Тин и оказался посреди дворцового зала, совершенно не к месту стоя среди толпы красавиц.

...

По первоначальному сюжету новый император не любил ни женщин, ни мужчин. Прежнего владельца тела не выбрали, а его слабый организм не выдержал дороги туда и обратно: он слёг с высокой температурой и умер, так и не оправившись.

Бестолковому отцу, разумеется, тоже не удалось избежать беды. Уже немолодого человека сослали в земли варваров. Не вынеся сурового холода и тяжёлого труда, он повесился на сухом дереве, положив конец своей трагической жизни.

□Папа, ваша задача — довести показатель любви нового императора до ста, чтобы он по собственной воле отдал вам осколок своей души.□

В этот момент заговорила система Люлю.

□В первоначальном сюжете он даже не вошёл в зал. Первым делом вам нужно встретиться с

ним и заставить его покориться вашей красоте.□

Янь Тин понятия не имел, почему эта система с первой же минуты называла его папой.

Несколько бесцеремонно.

В этот момент снаружи слышались приближающиеся шаги.

Молодой император прошёл по галерее, на которую ложились переплетённые тени ветвей. Чёрное одеяние трепетало на лёгком ветру.

Он поднял руку и стряхнул с плеча упавший цветок. Пальцы — длинные, суставы чёткие; под кожей на тыльной стороне кисти проступали бледно-голубые вены.

На запястье была надета нить белоснежных бусин из неизвестного материала — не жемчуг и не белый нефрит. На их фоне рука казалась ещё поразительно красивее.

Новый император Пэй Сюньчжи от рождения обладал редчайшими глазами разного цвета.

Один — голубой, другой — серый. Благородные, словно у кошки.

Но при восхождении на престол он действовал слишком жестоко: братьев перебил до единого, сестёр всех отправил замуж в чужие земли ради политических союзов. Сегодня на рыночной площади после казней кровь текла рекой, завтра пруд с лотосами был полон всплывших трупов, а если бы всех сосланных взяться за руки, они трижды обошли бы императорскую столицу.

Его руки были по локоть в крови, а трон возвышался на бесчисленных костях.

Поэтому люди сами собой забывали о его выдающейся внешности и называли его одним словом —

тиран.

Одного его имени было достаточно, чтобы любой житель Юйчао похолодел от страха.

Вот и сейчас стоило красавицам в зале услышать его шаги, как они задрожали, словно в лихорадке. Каждая боялась, что тиран выберет именно её, оставит во дворце, и с этого дня жизнь превратится в бесконечный страх, хуже смерти.

Ещё не войдя в зал, Пэй Сюньчжи увидел их трясущиеся фигуры и тут же заскучал.

Случайно скользнув взглядом по толпе, он заметил единственного человека, который не дрожал, — Янь Тина. Тот тихо стоял, выпрямив спину, словно тонкий и хрупкий молодой бамбук.

По силуэту и фигуре было совершенно ясно: мужчина.

Лица Пэй Сюньчжи ещё не видел, но одного этого вида со спины хватало, чтобы понять — внешность у него необыкновенная.

Подумав об этом, Пэй Сюньчжи задержал на нём взгляд лишь на мгновение, затем равнодушно отвёл глаза и повернулся к главному евнуху:

— В императорский кабинет.

Голос у него был прекрасный.

Как снег на холодных горах, как звон разбившегося нефрита.

Однако настолько холодный, что в нём не слышалось ни капли чувства. Значит, ни одна из красавиц в зале ему не приглянулась.

Можно было возвращаться домой. Красавицы дружно выдохнули с таким облегчением, будто только что избежали смерти.

Система Люлю завопила.

□Он уходит! Папа, чего вы ждёте?! Быстрее заставьте его обернуться!□

Янь Тин не торопился. Мысленно отсчитал три секунды и лишь тогда неторопливо кашлянул.

Негромко, но достаточно, чтобы Пэй Сюньчжи снаружи услышал.

Его шаг на мгновение замер. Он обернулся как раз в тот момент, когда Янь Тин внутри зала тоже повернулся, и их взгляды встретились.

За дверями колыхались тени цветов, спутанные лучи солнца ложились на лицо Янь Тина.

Мимолётный блеск, ослепительное сияние.

Словно не привыкнув к яркому свету, он дрогнул густыми длинными ресницами, похожими на

крылья бабочки. Чёрные волосы были собраны одной нефритовой шпилькой, белое одеяние оставалось без единого пятнышка, а весь его облик был чистым и прохладным, как иней и снег.

И черты лица, и форма костей были безупречны — словно грушевая ветвь, расцветшая до самой последней степени великолепия.

Несравненная красота.

Но болезненно-бледная кожа, бескровные губы и тонкая, хрупкая талия одинаково ясно говорили: он тяжело болен и долго не проживёт.

На нём было простое белое одеяние без единого яркого пятна, однако рядом с ним все прочие будто поблекли и превратились лишь в фон.

В глазах Пэй Сюньчжи мелькнуло нечто необычное.

Стоявший рядом главный евнух тут же сообразил и произнёс:

— Ваше Величество, это молодой господин из семьи уездного начальника Янь Юаньчэна. Его зовут Янь Тин, ему только исполнилось восемнадцать.

Неизвестно, какое именно слово в этой фразе заинтересовало Пэй Сюньчжи, но на прежде невозмутимом лице впервые за день появилось выражение.

Он слегка приподнял уголки губ в непонятной улыбке. Разноцветные глаза смотрели на человека в зале без всякого тепла.

— Янь Тин остаётся. Остальные — вон.

<http://bllate.org/book/19030/1869126>